

«Луна, похоже, тебе придется это сделать. Волди уже использовал мою кровь, так что у меня есть псевдо-крестраж. Но на всякий случай обязательно целйся в шрам».

Она подошла, чтобы страстно поцеловать его, а за ней последовала Гермиона. Затем она отступила, ее лицо скривилось, когда она собрала необходимые эмоции. Когда ее глаза открылись, он вздрогнул от силы ненависти, которую она проявляла в его сторону, хотя он знал, что это не было для него. Она подняла палочку и тщательно прицелилась.

«Авада Кедавра ».

Гарри умирал дважды, и каждый раз это был новый опыт. В первый раз он умер на конце палочки Волдеморта, и лживый старый козел встретил его в Лимбо, который очень походил на вокзал Кингс-Кросс. Второй раз он технически умер, когда их перенесли в этот новый поток времени, и он нигде не ждал, а просто проснулся. Теперь он был на лесной поляне.

Он огляделся, ничего не видя за деревьями, которые обозначали границы круглой поляны. Он снова был обнажен, поэтому представил себе мягкую одежду и надел ту, которая появилась. После того, как он оделся, он заметил, что с его местоположением что-то не так: не было никаких звуков. Ни птиц, ни насекомых, ни даже ветра, шелестящего листьями. Его палочка исчезла, но это было ожидаемо, поэтому вместо этого он активировал беспалочковый щит Протего в левой руке. Беспалочковая магия была сложной задачей, и таким образом он мог использовать только полдюжины или около того заклинаний, но Щитовые чары, к счастью, были одним из них.

Треснувшая ветка нарушила тишину прямо перед ним. Из него вышла женщина, но не похожая ни на одну другую, которую он когда-либо видел. У нее была стройная фигура, одетая в комбинезон бесчисленных оттенков зеленого. Ее глаза и волосы были голубыми, как небо, на загорелом лице, а уши...

Гарри уставился на него, потому что ни у кого из людей не было таких длинных, тонких или заостренных ушей.

«Я, конечно, не ожидала, что ты наведишь меня так скоро, мой чемпион», — сказала женщина, и Гарри отвлекся на полутон ее голоса, словно сотни серебряных колокольчиков, прежде чем он понял произнесенные ею слова и опознал ее.

Он неловко поклонился. «В-ваше величество, я понятия не имел, что приду в ваше царство. Мы просто уничтожали хоркрукс, тот, что в моем шраме, и единственным безопасным способом сделать это было Смертельное проклятие, так что я на самом деле собирался уйти. в Лимбо или куда-нибудь...

Ее смех прервал его бормотание. — Я не хотел показаться недовольным, Гарри Джеймс Поттер, я просто сделал замечание. Проходите, садитесь со мной. Пара грибов проросла и стала достаточно большой, чтобы на ней было удобно сидеть, и Гарри взял ближайший к себе. «Теперь, когда мы находимся, пожалуйста, продолжайте».

«Э-э, это было все. Я точно не знаю, как я сюда попал».

«Вы пришли, потому что я хотел поговорить с вами. Я знаю, что произошло в вашей первоначальной временной шкале, и я прошу прощения за стресс, который я вызвал у вас, переводя вас в ту, в которой вы находитесь сейчас».

— Особого стресса не было, мы более или менее крутились там, где были, когда были. На самом деле мы должны благодарить вас, ваше величество. Эм, — Гарри сделал паузу, совершенно не зная, как будет воспринят его вопрос, — Что я должен позвонить вам?"

«У меня было много имен: Астарта, Геката, Морриган, Титания». Она снова рассмеялась. «На данный момент я предпочитаю Лилит. Ваша благодарность принята. Теперь давайте приступим к делу» , я думаю, это человеческое выражение.

«У меня мало надежд на вас. Убейте человека, когда-то известного как Том Марволо Риддл; не допустите, чтобы различные магические виды были обнаружены или, по крайней мере, убиты немагическими людьми; держите в секрете причастность фейри к вашим действиям. Достигните этих трех целей. , и я освобожу тебя от твоего долга передо мной».

"Долг?" Это поставило Гарри в тупик; их отстранили от занятий в уплату за убийство Волдеморта, а не в качестве одолжения. Когда он стал лично обязан Королеве фей?

«Да, глупо. Никогда не благодари фэйри. Это показывает, что они сделали для тебя больше, чем ты для них, так что ты все равно будешь им чем-то обязан».

«Понятно, — сказал он, — хотя я немного сбит с толку. Ты королева фейри, почему ты рассказываешь мне, как не влезать в долги перед своим народом?»

«Ты не просто человек, Гарри Джеймс Поттер, не для нас. Ты мой чемпион, мой меч в борьбе с Томом Марволо Риддлом. Если его не остановить, он может привести моих детей к вымиранию здесь, как он сделал это в твоей временной шкале».

Он внимательно слушал, пытаясь понять, что же такого в ее словах задело что-то в его мозгу. «Значит, вы хотите, чтобы мы остановили его до того, как он доберется до этой точки здесь, я это понимаю, но зачем перемещать нас по временным потокам? Санта ясно дал понять, что мы движемся боком, но только нашими разумами, так что... в чем был смысл? Почему мы не могли остаться в нашем мире и двигаться назад?»

Лилит вздохнула и приняла другую позу на своем грибе. «Я надеялся, что смогу избежать этого, но вы должны знать. Каждый поток времени отличается. Как правило, эти различия незначительны и мало влияют на действия отдельных лиц, но иногда они более значительны. Как в этой временной шкале, так и в вашей собственной, Том Марволо Риддл обратил внимание на «сказки», как только ему открылся мир магии. Даже сейчас воплощение этого мира планирует в конечном итоге взять магию фей. Как сказал вам Санта, это обычно

невозможно, но в вашей временной шкале, его война настолько ослабила нас, что он смог интегрировать нашу силу в свою собственную. Он быстро набирал силу; мы призвали вас, потому что он недавно украл магию Леди Зимы, одного из моих самых надежных и могущественных детей. Вкратце время,

«Значит, ты пожертвовал своими подданными, своими детьми, только чтобы защитить себя?!» — крикнул Гарри.

— Думаешь, мне нравилось убивать собственных детей? — спросила Лилит, в ее голосе кипел гнев, и Гарри понял, что зашел слишком далеко. «Это был невероятно трудный выбор, который я бы хотел, чтобы мне никогда не приходилось делать, но феиры в ваше время должны были умереть, и я ничего не мог сделать, чтобы предотвратить это. Все, что я мог сделать, это защитить своих детей. Что был шанс.

«Скажи, ты понимаешь, что такое медленно голодать?» Он кивнул. «А когда вы голодали, согласились бы вы на быструю смерть, чтобы прекратить боль?» Пристыженный, он снова кивнул. «Тогда ты понимаешь, почему я позволил им умереть так, как они умерли. Я не мог оторвать их от того времени, и моя смерть стала бы причиной их смерти, если бы отсутствие счастья уже не сделало этого. Они спасли тебе жизнь, жизнь ваших возлюбленных и жизнь всех их братьев и сестер, за это они будут оплакивать и хвалить в равной мере.

«Мои дети воплощаются в каждой временной линии, но я существую в этом, можно сказать, измерении, вне течения времени, где я управляю всеми феями во все времена. Если бы Том Марволо Риддл победил меня в вашей временной линии, он бы Поэтому они победили меня во всех временных линиях. Вместо того, чтобы все феиры в одном мире умерли, мы бы полностью вымерли. Я не мог этого допустить.

«Даже сейчас в вашем старом мире бушует война вашего Тома Марволо Риддла. Я не могу позволить версии в этом мире сделать то же самое».

«Но он не ослабил тебя здесь, так что теперь, когда ты знаешь, что он представляет угрозу, ты можешь остановить его сам. Разве ты не мог просто использовать для этого какую-то силу из других миров и защитить феиры в нашем, а также?»

Она покачала головой. «Количество силы, которой я могу обладать в каждой временной шкале, определяется верой в нас, счастьем и количеством феиры, присутствующих в них. В вашей я был настолько слаб, что подвергался опасности со стороны Тома Марволо Риддла. Действия Санты не только спасли вас из обреченной ситуации, они также позволили мне спасти себя, удалив свое присутствие из этой временной шкалы, изолировав вашу версию врага от всех остальных.

"Я понимаю ваше замешательство по поводу нашего бездействия. Я уже говорил, что Том Марволо Риддл учился на слухах, которые он слышал, и он постоянно окружает себя железом. Этот металл смертелен для нас; в больших количествах само его присутствие токсично. ... Мне нужен человек, чтобы убить его, кто-то, кто не разделяет нашей слабости. Ты мне нужен,

Гарри Джеймс Поттер».

«Я понимаю и принимаю ваши обвинения. Я также прошу прощения за то, что оскорбил вас своими словами».

Лилит мгновение смотрела на него, по-видимому, оценивая его искренность. «Я приму ваши извинения в этом случае, поскольку вы говорили по незнанию и в защиту моих детей. Я не позволю, чтобы второй случай остался без последствий». Она посмотрела в небо и нахмурилась, недовольная тем, что увидела. «Похоже, наше время вышло. Нам есть что обсудить, но это придется подождать до следующего раза, когда мы сможем поговорить. Я попрошу одного из моих детей связаться с вами в день осеннего равноденствия; у вас есть, пока вы не забываете причину, по которой вы здесь, в это время, с самого начала».

Подул свирепый ветер, и он унес его с поляны, прежде чем он успел произнести хоть слово.

— Я думаю, он вернется.

Голос Гермiony , подумал он. Она звучала так, будто недавно плакала, но, учитывая то, что они должны были сделать, никто не стал бы винить ее за это.

— Он не вернется, Мiona, он уже здесь. Кого ты встретила в Лимбо на этот раз, милая?

Гарри открыл глаза и увидел над собой корицу Гермiony и серебро Луны, оба блестящие от слез. «Я не попал в Лимбо. Вместо этого у меня был очень интересный разговор с Лилит, королевой Фейри».

Девочки протянули руку и подняли его на ноги, а затем погладили по спине, словно пытались смыть грязь. Гарри знал правду; они прикасались к нему, чтобы убедиться, что он действительно вернулся к жизни. «Мы немного поговорили о том, чего она ожидает от нас и почему она вообще привела нас сюда». Он быстро резюмировал их обсуждение и смотрел, как его любовники хмурятся, когда он закончил.

Гермиона заговорила первой. «Я знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Они ни за что не помогут нам просто так».

«Она требует не больше, чем мы уже планировали сделать, или не делать, в зависимости от обстоятельств, — сказала Луна, — но меня больше беспокоит, собирается ли она ставить перед нами дополнительные условия».

«В любом случае, сейчас мы ничего не можем с этим поделать. У нас есть, сколько, три месяца, прежде чем мы получим возможность снова допросить ее? Давайте просто побеспокоимся о том, что мы можем сделать прямо сейчас».

"Как справиться с этим?" — спросила Гермиона, высоко поднимая диадему Рейвенкло. «Оказывается, нам не нужно было выходить отсюда, чтобы получить доступ к Комнате Спрятанных Вещей, мы просто сосредоточились на том, чтобы нам это было нужно».

"Хорошо, это будет два из пути. Вы уже уничтожили его?"

Луна всхлипнула и обвилась вокруг него. «Ты знаешь, что Гермиона не может вызвать необходимую ненависть для Смертельного проклятия, и я был немного озабочен». Она уткнулась головой ему в грудь, а затем выстрелила в ответ. «Кроме того, тебе нужен душ; умирая, ты пахнешь мокрым snorkem, а это просто не привлекательно».

— Хорошо, — вздохнул он, — Гермиона, ты создала комнату, так что ты можешь сделать душ. Обычный шампунь, пожалуйста; я думаю, мы доказали, что манго-гранат-огурец-ягода — что бы это ни было, что ты купила, было вонь хуже, чем мокрый snorkek».

«Отлично пахло», — пробормотала она, прежде чем Комната поставила душевую кабину. Он вошел, снова оставив девушек одних.

Гермиона подождала несколько секунд, пока не заработает душ, а затем наложила заклинание на кабинку. Мужественный крик Гарри: «Айииииииииии!» дайте ей знать, что ей удалось ударить по насадке душа замораживающим заклинанием.

"Вот что вы получите за оскорбление граната!"

После того, как Гарри по необходимости принял холодный душ, он вышел с высушенной одеждой и свирепо посмотрел на них и присоединился к девушкам на диване. «Я верну тебя за это, Мiona, ты знаешь, что верну. А теперь, где крестраж?»

Луна поставила его посреди поляны посреди дивана, а затем убежала с линии огня с одной стороны, а Гермиона сделала то же самое с другой. Он сосредоточился на своей ненависти к Волан-де-Морту за то, что он разрушил его жизнь — на самом деле дважды, — к Беллатрисе за убийство Сириуса, к Вернону и Петунии за то, что запихнули его в шкаф и обращались с ним как с мусором в течение десяти долгих и ужасных лет, к Дамблдору за то, что он бросил его. у Дурслей, Рона за то, что предал их, и не раз, а несколько раз.раз, каждый хуже предыдущего. Чувствуя, что у него еще недостаточно намерений, он усилил заклинание своим гневом на Молли за то, что она отравила их, на окружного прокурора за то, что он перевернулся, когда Волан-де-Морт вернулся, на Дадли за то, что он начал несколько своих «охот на ведьм», на Джинни за то, что она была такой бредовой. , ревнивая, своекорыстная сволочь... Он пожелал частице души ужасной, мучительной смерти и сказал слова. «Авада Кедавра » .

Плотный луч бледно-зеленого цвета вонзился в диадему, не оставив видимых повреждений, но заставив ее издать пронзительный крик. Он подождал несколько секунд, прежде чем протянуть руку и поднять его. «По-моему, неплохо. Кто-нибудь из вас снял с него проклятие безумия?»

Гермиона подняла руку. Он кивнул и положил корону обратно на диван, прежде чем уставить на свою палочку. «Это было сложнее, чем я ожидал; это было так же плохо, как после того, как я стал хозяином Бузинной палочки».

После победы над Волдемортом он обнаружил, что его первую палочку было трудно контролировать, как и некоторые из палочек, которые они отобрали у Похитителей, напавших на них, когда они искали хоркрузов. Первоначально он предполагал, что это произошло из-за того, что Бузинная палочка была намного мощнее обычных палочек, но теперь казалось, что виновато что-то еще. — Как вы думаете, что произошло? он спросил.

Они оба задумались на мгновение, и, наконец, Гермиона подумала вслух: «Ну, мы знаем, что палочка «выбирает» ведьму или волшебника и работает лучше всего для этого человека. первый владелец «теряет» его, они могут получить слабый ответ. Так ты что-то сделал, чтобы потерять его лояльность, Гарри?»

«Гарри ни для чего не использовал его с тех пор, как мы вернулись, и я сомневаюсь, что это произошло с помощью Смертельного проклятия; он наложил его несколько раз на Охоте, и у него никогда не было никаких проблем», — сказала Луна. «Нет, я думаю, произошло то, что эта палочка вообще не выбирала Гарри. Ее брат выбрал Волдеморта, поэтому я думаю, что когда вы были у Олливандера, она на самом деле выбрала крестраж в качестве своего владельца!»

«И поскольку хоркрукс пропал, моя палочка не распознает во мне того же человека. Думаю, мне придется отправиться к Олливандеру за новым, как только я смогу сбежать из «Дурзкабана»...» Он замолчал, прежде чем его охватили опасения. переместился на его лицо: «След! Нам нужно найти способ избавиться от него, прежде чем мы уйдем, иначе наши летние планы уже мертвы в воде!»

Прежде чем он успел слишком напрячься, перед ними появился небольшой клочок пергамента. Гермиона взяла его и прочитала, затем направила палочку на Луну и тихо произнесла заклинание на языке, который явно не был латынью. «Это должно сработать для тебя, Луна. Гарри, дай мне свою, тогда я наложу заклинание на свою». Она повторила процесс на остролистной палочке, а затем использовала ее, чтобы разрушить заклинание на своей лиане. «Хорошо, они все чисты. Кто знал, что в Хогвартсе есть способ избавиться от Следа?»

— Никто не знает всех секретов Хогвартса, — загадочно сказала Луна, поднимаясь на ноги. «Скоро время обеда, и, поскольку вчера вечером никто не приготовил мне блинов, я проголодался». С этими словами трио покинуло Комнату Требований.